Конституционно-правовой статус социально ориентированных некоммерческих организаций: проблемные аспекты

Веселый Иван Николаевич
аспирант кафедры конституционного и международного права Поволжского института управления им. П.А. Столыпина – (ф) ФГБОУ ВПО «РАНХиГС при Президенте РФ», ip-veselyyin@yandex.ru

В статье «Конституционно-правовой статус социально ориентированных некоммерческих организаций: проблемные аспекты» автор Веселый И.Н. исследует нормативное закрепление правового положения СОНКО в системе институтов гражданского общества Российской Федерации. Цель работы состоит в выявлении противоречий действующего законодательства и формулировании предложений по их преодолению. Научная новизна исследования заключается в систематизации трёхуровневой структуры правовых статусов организаций некоммерческого сектора, а также в критическом осмыслении преобладания формального критерия вида деятельности над содержательным критерием социального результата. Методологическую базу составили формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы, анализ статистических данных Министерства экономического развития Российской Федерации и изучение практики аккредитации организаций в смежных сферах публичного права. В ходе исследования выявлена несогласованность между открытым перечнем видов деятельности СОНКО, закреплённым Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ, и закрытым перечнем статьи 427 Налогового кодекса РФ. Обоснована целесообразность перехода к содержательным критериям определения статуса СОНКО, включающим показатели социального результата.
Ключевые слова: некоммерческие организации, социально ориентированные некоммерческие организации, исполнитель общественно полезных услуг, государственная поддержка, социальный результат.

Введение

Социально ориентированные некоммерческие организации (далее – СОНКО) занимают особое место в системе институтов гражданского общества Российской Федерации. Выступая связующим звеном между государством и гражданами в решении социальных задач, СОНКО реализуют конституционное право на объединение и участвуют в осуществлении государственной политики в социальной сфере в соответствии с Конституцией РФ [1, ст. 30].

По данным Министерства экономического развития Российской Федерации в 2024 году в стране функционировало 133 812 СОНКО, что на 3 280 организаций превышает показатель предыдущего года. Объём государственной поддержки СОНКО неуклонно возрастает: только Фонд президентских грантов в 2024 году поддержал социальные проекты на сумму свыше 7,7 млрд рублей, а Президентский фонд культурных инициатив – более 6 млрд рублей. В общей же сложности объем государственной финансовой поддержки СОНКО в 2024 году превысил 389,6 млрд рублей, из которых ассигнования федерального бюджета составили 278,7 млрд рублей, а 110,9 млрд рублей – средства исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации [2].

Вместе с тем правовое регулирование статуса СОНКО характеризуется отсутствием однозначности в вопросе понятийного аппарата. Законодательные критерии отнесения организаций к категории социально ориентированных допускают неоднозначное толкование, что создаёт практические затруднения как для самих организаций, претендующих на меры государственной поддержки, так и для органов публичной власти, осуществляющих данную форму поддержки.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении проблемных аспектов нормативного регулирования конституционно-правового статуса СОНКО и формулировании предложений по их преодолению.

Публично-правовые аспекты становления института СОНКО в российском законодательстве

Понятие «социально ориентированная некоммерческая организация» было введено в российское законодательство Федеральным законом от 05.04.2010 № 40-ФЗ, дополнившим Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» статьями 31.1–31.3 [3, ст. 1]. Целью законодателя являлось выделение из общей массы некоммерческий организаций (далее – НКО) тех организаций, которые непосредственно участвуют в решении социальных проблем и развитии гражданского общества, для оказания им адресной государственной поддержки. Как отмечает Е.П. Казбан, данный закон «является важнейшим документом, принципиально меняющим систему отношений некоммерческих организаций, органов власти и местного самоуправления» [4, с. 41].

Согласно статье 2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ, социально ориентированными признаются «некоммерческие организации, созданные в предусмотренных данным законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского

общества в Российской Федерации, а также виды деятельности, предусмотренные статьёй 31.1» указанного закона [5, ст.2, ст.31.1–31.3].

Первоначальная редакция статьи 31.1 содержала относительно компактный перечень видов деятельности СОНКО. Однако за пятнадцать лет существования института СОНКО перечень неоднократно расширялся: в него были включены, в частности, деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, содействие духовному развитию личности, профилактика социально опасных форм поведения, формирование нетерпимости к коррупционному поведению и многие другие направления.

Столь значительное расширение перечня видов деятельности СОНКО свидетельствует о стремлении законодателя максимально охватить социально значимые сферы общественной активности. Вместе с тем, как справедливо указывает В.Ю. Мандрыкина, «деятельность, связанная с решением социальных проблем и развитием институтов гражданского общества, является чрезвычайно широким определением. Данный критерий общий для большинства некоммерческих организаций» [6, с. 99]. С одной стороны, фактически перечень в нынешней редакции охватывает практически любую общественно полезную деятельность, что может размывать границы понятия «социально ориентированная некоммерческая организация», однако, с другой стороны, расширение перечня видов деятельности для СОНКО отражает объективный процесс развития гражданского общества и увеличение социальной активности некоммерческого сектора.

Система понятий «некоммерческая организация», «социально ориентированная некоммерческая организация» и «исполнитель общественно полезных услуг»

Анализ действующего российского законодательства позволяет выделить три уровня правового статуса НКО, участвующих в осуществлении государственной политики в социальной сфере.

Первый уровень представлен родовым понятием «некоммерческая организация», определение которого содержится в статье 2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ. Некоммерческой признаётся организация «созданная для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ», при этом «не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками», целиком вкладывающая полученные средства в выполнение предусмотренных уставом социальных задач. Данный статус является базовым и предполагает общий режим правового регулирования.

Второй уровень отражен видовым понятием «социально ориентированная некоммерческая организация». Как было описано ранее, критерием отнесения к данной категории выступает осуществление определённых видов деятельности, перечисленных в статье 31.1 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ. Статус СОНКО предоставляет организации право на получение мер государственной поддержки, предусмотренных вышеизложенным законом (финансовая, имущественная, информационная, консультационная поддержка и др.).

Третий уровень – понятие «исполнитель общественно полезных услуг», введенное статьей 31.4 Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ. Согласно данной норме, для получения статуса «исполнитель общественно полезных услуг» СОНКО должна соответствовать следующим требованиям: оказывать общественно полезные услуги надлежащего качества не менее одного года, не иметь статуса иностранного агента и задолженностей по налогам и сборам.

Содержание конституционно-правового статуса «исполнитель общественно полезных услуг» конкретизируется также Указом Президента Российской Федерации от 08.08.2016 № 398 «Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг» [7, п.1–2], на основании которого Правительством Российской Федерации установлен перечень общественно полезных услуг и критерии оценки качества их оказания [8], а также порядок признания и ведения соответствующего реестра: организация включается в реестр сроком на два года по решению Министерства юстиции Российской Федерации [9, п. 2, п. 11]. Как отмечает А.Р. Рюмин, «данные направления можно квалифицировать как приоритетные для государства ввиду чего установлено ведение специального реестра органами государственной власти» [10, с. 290].

Таким образом, действующее законодательство формирует трёхуровневую систему правовых статусов некоммерческих организаций в социальной сфере: базовый статус НКО, статус СОНКО и статус исполнителя общественно полезных услуг. Каждый последующий уровень предполагает соответствие дополнительным критериям и предоставляет расширенные меры государственной поддержки. Вместе с тем представляется необходимым исследовать вопрос о том, в какой мере нормативно закреплённые критерии отнесения организаций к социально ориентированным отражают фактическое содержание и социальную направленность осуществляемой данными организациями деятельности.

Проблемы определения нормативных критериев отнесения организаций к категории СОНКО

Рассмотренная ранее трёхуровневая система конституционно-правового статуса организаций некоммерческого сектора предполагает наличие чётких критериев отнесения той или иной организации к конкретным категориям. Вместе с тем анализ действующего законодательства и правоприменительной практики позволяет выявить ряд проблем в нормативном регулировании критериев отнесения организации к статусу СОНКО.

Первая проблема связана с преобладанием формального критерия вида деятельности организации над содержательным критерием социального результата. Действующее законодательство определяет статус СОНКО преимущественно через основной вид экономической деятельности, зафиксированный в Едином государственном реестре юридических лиц.

Данный подход проявляется в налоговом администрировании страховых взносов: согласно пп. 7 п. 1 ст. 427 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) право на применение пониженного тарифа страховых взносов применяется «для некоммерческих организаций (за исключением государственных (муниципальных) учреждений), применяющих упрощенную систему налогообложения и осуществляющих в соответствии с учредительными документами деятельность в области социального обслуживания граждан, научных исследований и разработок, образования, здравоохранения, культуры и искусства (деятельность театров, библиотек, музеев и архивов) и массового спорта (за исключением профессионального)». При этом п. 7 ст. 427 НК РФ устанавливает дополнительное условие: не менее 70 процентов суммы всех доходов организации должны составлять в совокупности целевые поступления, гранты и доходы от осуществления определённых видов экономической деятельности [11, ст. 427].

Примечательно, что статья 31.1 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ содержит открытую формулировку:

помимо перечисленных видов деятельности, СОНКО могут осуществлять «иные виды деятельности, направленные на решение социальных проблем». Однако статья 427 НК РФ устанавливает закрытый перечень видов деятельности для целей применения пониженного тарифа. Таким образом, организация может соответствовать критериям СОНКО, согласно Федеральному закону от 12.01.1996 № 7-ФЗ, но не иметь права на налоговые преференции в силу несоответствия закрытому перечню НК РФ.

Практическую значимость выявленной проблемы подтверждает опыт АНО «Код культуры» – организации, реализующей проекты на стыке цифровых технологий, архитектурного наследия и культурно-просветительской деятельности. В Едином государственном реестре юридических лиц в качестве основного вида экономической деятельности указан код 62.02, относящийся к консультационным услугам в сфере компьютерных технологий. При этом организация неоднократно получала грантовую поддержку от Фонда президентских грантов и Президентского фонда культурных инициатив для осуществления проектов, направленных на сохранение объектов культурного наследия и реализацию просветительских инициатив [12]. Однако основной ОКВЭД не входит в перечень пп. 7 п. 1 ст. 427 НК РФ, что исключает возможность применения пониженного тарифа страховых взносов.

Следует отметить, что НКО может трансформировать направления своей деятельности в зависимости от реализуемых социальных проектов. Устав организации, как правило, предусматривает несколько видов деятельности, однако основной ОКВЭД фиксирует один вид деятельности, что не в полной мере отражает фактическое содержание всей текущей деятельности организации.

В смежных отраслях существует иной подход к подтверждению специального статуса организаций. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 30.09.2022 № 1729 Министерство цифрового развития Российской Федерации осуществляет аккредитацию организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий [13, п.3–4]. ИТ-компании для сохранения права на государственную поддержку обязаны ежегодно подтверждать соответствие установленным критериям, которые включают не только долю и величину доходов от основного вида экономической деятельности, но и показатели результативности: 1) уровень заработной платы сотрудников; 2) правообладание программным обеспечением (далее – ПО), включенного в реестр российского ПО; 3) наличие официального сайта с информацией об ИТ-деятельности и др. [13].

Представляется целесообразным внедрение аналогичного публично-правового механизма подтверждения статуса для СОНКО. Критерии подтверждения статуса должны включать показатели социального результата: например, количество охваченных благополучателей, показатели занятости сотрудников, количество и эффективность реализованных социальных проектов. Подобные данные, которые могут лечь в основу показателей социального эффекта, уже собираются НКО в рамках грантовой отчётности перед фондами-грантодателями. Детальная разработка соответствующих метрик требует отдельного научного исследования.

Вторая проблема связана с несогласованностью нормативного регулирования статуса СОНКО. Министерство экономического развития Российской Федерации ведёт реестр социально ориентированных некоммерческих организаций в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.07.2021 года № 1290 [14, п. 2]. Включение в данный реестр осуществляется по факту получения государственной поддержки – в частности, выигравшая грант организация попадает в реестр. В свою очередь Федеральная налоговая служба России при администрировании страховых взносов руководствуется критериями статьи 427 НК РФ.

Таким образом, организации, признаваемые социально ориентированными на основании получения государственной поддержки и включённые в соответствующий реестр Минэкономразвития РФ, могут иметь неравный объём правовых преференций в зависимости от основного вида экономической деятельности. Данное расхождение приводит к ситуации, при которой организации, в равной мере осуществляющие социально значимую деятельность и получившие поддержу со стороны государства в форме грантов, оказываются в неравном положении при реализации права на налоговые преференции. Данная разрозненность может затруднять формирование единой государственной политики поддержки НКО.

Помимо вышеизложенного, следует также обратить внимание на разграничения правовых режимов СОНКО и социального предпринимательства. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» ввёл понятие «социальное предпринимательство» – предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей. Анализ статьи 24.1 ранее указанного закона показывает, что перечень направлений социального предпринимательства существенно пересекается с перечнем видов деятельности СОНКО [15, ст.3, ст. 24.1]. Как отмечает А.Р. Рюмин, «законодатель определяет не только решение социальных проблем, но и достижение общественно полезных целей, что значительно шире».

Дополнительным фактором сближения вышеописанных институтов является право НКО осуществлять приносящую доход деятельность. Согласно п. 4 ст. 50 Гражданского кодекса РФ, НКО могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами и служит достижению целей, ради которых НКО созданы [16, ст. 50]. Таким образом, на практике СОНКО и социальные предприниматели могут осуществлять схожую деятельность, что способствует конкуренции за меры государственной поддержки.

Результаты

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие научно-практические выводы:

1. Выявлена и охарактеризована трёхуровневая система правовых статусов некоммерческих организаций в социальной сфере: базовый статус НКО, статус СОНКО и статус исполнителя общественно полезных услуг. При этом расширение перечня видов деятельности для СОНКО отражает объективный процесс развития гражданского общества и увеличение социальной активности некоммерческого сектора.

2. Аргументирована необходимость перехода от формального критерия (вид деятельности) к содержательному (социальный результат) при отнесении организаций к категории СОНКО. Действующий механизм публичного администрирования предполагает оценку вида деятельности согласно учредительным документам и структуре доходов организации, не учитывая показатели социального результата (например, количество благополучателей, количество реализованных социальных проектов). Сравнительный анализ практики Министерства цифрового развития Российской Федерации по аккредитации ИТ-компаний свидетельствует о возможности внедрения механизма периодического подтверждения статуса ИТ-компаний по показателям результативности. Представляется целесообразным распространение аналогичного подхода на сферу публично-правового регулирования СОНКО, что требует дальнейшего научного осмысления.

3. Констатирована несогласованность нормативного регулирования статуса СОНКО: организации, в равной мере признанные социально ориентированными и внесенные в реестр Минэкономразвития РФ, имеют неравный доступ к налоговым льготам в зависимости от основного вида экономической деятельности.

Заключение

Институт социально ориентированных некоммерческих организаций, введённый в российское законодательство в 2010 году, прошёл значительную эволюцию: перечень видов деятельности СОНКО неоднократно расширялся, сформировалась трёхуровневая система правовых статусов (НКО, СОНКО, исполнитель общественно полезных услуг), возросли объёмы государственной поддержки некоммерческого сектора. Вместе с тем проведённое исследование выявило ряд проблемных аспектов нормативного регулирования: преобладание формального критерия вида деятельности над содержательным критерием социального результата, а также несогласованность между открытым перечнем видов деятельности СОНКО, закреплённым Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ, и закрытым перечнем статьи 427 НК РФ.

Преодоление выявленных проблем требует совершенствования нормативного регулирования статуса СОНКО, включая разработку унифицированных критериев, учитывающих показатели социального результата, а также обеспечение согласованности между различными отраслями законодательства в части предоставления мер государственной поддержки организациям некоммерческого сектора.

Статья подготовлена в рамках диссертационного исследования автора на соискание ученой степени кандидата юридических наук на базе кафедры конституционного и международного права Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС. Эмпирическая основа работы включает статистические сведения Министерства экономического развития Российской Федерации за 2024 год. Практический опыт автора как руководителя автономной некоммерческой организации обеспечил возможность верификации теоретических положений исследования в контексте правоприменительной деятельности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок) // СЗ РФ. 2020. № 1. Ст. 1416.

2. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации за 2024 год / Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://economy.gov.ru (дата обращения: 20.01.2026).

3. Федеральный закон от 05.04.2010 № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» // СЗ РФ. 2010. № 15. Ст. 1736.

4. Казбан Е.П. Социально ориентированные некоммерческие организации как субъекты, ресурсы и индикаторы современного социального государства // Вестник Университета. 2014. № 16. С. 39–42.

5. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

6. Мандрыкина В.Ю. Проблемы толкования понятия социально ориентированных некоммерческих организаций и пути их решения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 1 (144). С. 96–102.

7. Указ Президента РФ от 08.08.2016 № 398 (ред. от 01.07.2017) «Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг» // СЗ РФ. 2016. № 33. Ст. 5164.

8. Постановление Правительства РФ от 27.10.2016 № 1096 (ред. от 29.06.2019) «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания» // СЗ РФ. 2016. № 45 (ч. II). Ст. 6261

9. Постановление Правительства РФ от 26.01.2017 № 89 (ред. от 08.05.2025) «О реестре некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг» // СЗ РФ. 2016. №6. Ст. 937.

10. Рюмин А.Р. Правовой статус социально ориентированных некоммерческих организаций // Юридическая наука. 2023. № 11. С. 288–292.

11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 15.01.2026) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

12. Социокультурные проекты АНО «Код культуры». URL: https://kodkultury.ru/projects (дата обращения: 21.01.2026).

13. Постановление Правительства РФ от 30.09.2022 № 1729 (ред. от 28.11.2025) «Об утверждении Положения о государственной аккредитации российских организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий» // СЗ РФ. 2022. № 40. Ст. 6845.

14. Постановление Правительства РФ от 30.07.2021 №1290 (ред. от 03.10.2025) «О реестре социально ориентированных некоммерческих организаций» (вместе с «Положением о порядке ведения реестра социально ориентированных некоммерческих организаций») // СЗ РФ. 2021. № 32. Ст. 6023.

15. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Constitutional and legal status of socially oriented non-profit organizations: problematic aspects

Veselyy I.N.

Volga Region Institute of Management named after P.A. Stolypin, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

In the article "Constitutional and Legal Status of Socially Oriented Non-Profit Organizations: Problematic Aspects" the author Vesely I.N. examines the normative consolidation of the legal status of SONPOs within the system of civil society institutions in the Russian Federation. The purpose of the study is to identify contradictions in current legislation and to formulate proposals for their resolution. The scientific novelty of the research lies in the systematization of the three-tier structure of legal statuses of non-profit sector organizations, as well as in the critical analysis of the predominance of formal criteria based on the type of activity over substantive criteria based on social outcomes. The methodological framework comprises formal-legal, comparative-legal, and systemic methods, analysis of statistical data from the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, and examination of accreditation practices in related areas of public law. The study reveals inconsistency between the open list of SONPO activities established by Federal Law No. 7-FZ of January 12, 1996, and the closed list under Article 427 of the Tax Code of the Russian Federation. The expediency of transitioning to substantive criteria for determining SONPO status, including social outcome indicators, is substantiated.

Keywords: non-profit organizations, socially oriented non-profit organizations, provider of socially useful services, state support, social outcome.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (as amended) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 1. Art. 1416.

2. Report on the Activities and Development of Socially Oriented Non-Profit Organizations in the Russian Federation for 2024 / Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://economy.gov.ru (accessed: 20.01.2026).

3. Federal Law No. 40-FZ of April 5, 2010 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Concerning Support for Socially Oriented Non-Profit Organizations" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2010. No. 15. Art. 1736.
4. Kazban E.P. Socially Oriented Non-Profit Organizations as Subjects, Resources and Indicators of the Modern Social State // Vestnik Universiteta. 2014. No. 16. P. 39–42.
5. Federal Law No. 7-FZ of January 12, 1996 (as amended on December 13, 2024) "On Non-Profit Organizations" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 3. Art. 145.
6. Mandrykina V.Yu. Problems of Interpretation of the Concept of Socially Oriented Non-Profit Organizations and Ways to Solve Them // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2022. No. 1 (144). P. 96–102.
7. Decree of the President of the Russian Federation No. 398 of August 8, 2016 (as amended on July 1, 2017) "On Approval of Priority Areas of Activity in the Sphere of Socially Useful Services" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 33. Art. 5164.
8. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1096 of October 27, 2016 (as amended on June 29, 2019) "On Approval of the List of Socially Useful Services and Criteria for Assessing the Quality of Their Provision" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 45 (Part II). Art. 6261.
9. Decree of the Government of the Russian Federation No. 89 of January 26, 2017 (as amended on May 8, 2025) "On the Register of Non-Profit Organizations — Providers of Socially Useful Services" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 6. Art. 937.
10. Ryumin A.R. Legal Status of Socially Oriented Non-Profit Organizations // Legal Science. 2023. No. 11. P. 288–292.
11. Tax Code of the Russian Federation (Part Two) No. 117-FZ of August 5, 2000 (as amended on December 15, 2025, with amendments of January 15, 2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 32. Art. 3340.
12. Sociocultural Projects of ANO "Code of Culture". URL: https://kodkultury.ru/projects (accessed: 21.01.2026).
13. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1729 of September 30, 2022 (as amended on November 28, 2025) "On Approval of the Regulation on State Accreditation of Russian Organizations Engaged in Information Technology Activities" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. No. 40. Art. 6845.
14. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1290 of July 30, 2021 (as amended on October 3, 2025) "On the Register of Socially Oriented Non-Profit Organizations" (together with the "Regulation on the Procedure for Maintaining the Register of Socially Oriented Non-Profit Organizations") // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 32. Art. 6023.
15. Federal Law No. 209-FZ of July 24, 2007 (as amended on July 31, 2025) "On the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 31. Art. 4006.
16. Civil Code of the Russian Federation (Part One) No. 51-FZ of November 30, 1994 (as amended on July 31, 2025, with amendments of November 25, 2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.